DOI 10.37882/2223-2982.2020.11-2.20

ЛЕКСИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПРИЗРЕНСКО-ТИМОКСКИХ ГОВОРОВ СЕРБСКОГО ЯЗЫКА[1]

LEXICAL ORIGINALITY OF THE PRIZREN-TIMOK DIALECTS OF THE SERBIAN LANGUAGE

E. Yakushkina

Summary: The paper deals with the analysis and comparison of lexical questionnaires from three villages which dialects belong to the Prizren-Timok dialect of the Serbian language. The material for the research was collected from the «Questionnaire of the Serbian-Croatian dialect Atlas». The article studies common lexical features of three or two dialects and individual features of each dialect.

Keywords: dialectal lexicology, Slavic geolinguistics, Serbian language, Torlak dialect.

Якушкина Екатерина Ивановна
К.филол.н., доцент, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
jkatia@yandex.ru

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу и сопоставлению лексических анкет из трех сел, говоры которых относятся к призренско-тимокскому диалекту сербского языка. Материал для исследования собран по «Вопроснику сербскохорватского диалектного атласа». В статье выделяются общие лексические признаки трех говоров; признаки, объединяющие два говора; индивидуальные признаки каждого из говоров.

Ключевые слова: диалектная лексикология; сербский язык; славянская лингвогеография; призренско-тимокский диалект.

Призренско-тимокский диалект сербского языка отличается от прочих сербских диалектов значительным своеобразием фонетической и морфологической структуры, что обусловлено с одной стороны, его архаичностью, а с другой – инновационностью [Ивић, 2009, с. 149]. На данный диалект не распространились фонетические процессы, которые с XIV в. проходили в сербских говорах (это привело к сохранению в данной диалектной зоне сверхкраткого гласного ə , частичному сохранению или иной, чем в остальных сербских говорах, рефлексации слогового и конечно-слогового l), но он оказался захвачен балканскими инновациями (утратой противопоставления гласных по долготе/краткости, утратой склонения, инфинитива, развитием категории определенности/неопределенности и др.), которые полностью перестроили его структуру, так что он по своим грамматическим особенностям стал ближе к македонскому и болгарскому языкам, чем к остальным сербским говорам.

Лексика призренско-тимокского диалекта собрана и описана в целом ряде фундаментальных диалектных словарей [Динић, 2008; Живковић, 1987; Жугић, 2005; Марковић, 1986; Марковић, 1993; Митровић, 1984; Златановић; Златковић, 2014; Јовановић, 2004 Стојановић, 2010], а также в оцифрованном собрании Димитрия Чемерикича (http://www.prepis.org/collection-tree), ей посвящены такие лексикологические исследования, как [Жугић, 1996; Жугић, 1997; Жугић, 2007; Жугић, 2011; Жугић, 2014; Милорадовић, 2018; Милосављевић, 2017; Савић Грујић, 2014; Петровић, 2012 и др.].

Несмотря на большое внимание, которое лингвистика в настоящее время уделяет призренско-тимокским говорам, знаний о лингвогеографических признаках лексики данной диалектной зоны пока накоплено немного (ср. исследования [Богдановић, 1992; Милосављевић, 2015; Савић-Грујић, 2014]). Данная работа имеет своей целью выделить некоторые характеристики такого рода.

Исследование основано на анализе данных из трех пунктов, относящихся к трем различным группам говоров, образующим призренско-тимокскую зону. Это

1) с. Штрпце, расположенное на юге Косово, говор данного пункта относится к призренско-южноморавскому диалекту,
2) с. Дони Присьян, находится в 20 км к востоку от г. Лесковац, говор относится к сврлижско-запланьскому диалекту;
3) с. Горни Стрижевац, расположено в 15 км к западу от г. Пирот; говор относится к тимокско-лужницкому диалекту. Материал для исследования собран путем анкетирования носителей говоров по лексическим вопросам Сербскохорватского диалектного атласа. Анкеты заполнили: проф. Любисав Чирич; сотрудница Института сербского языка САНУ Таня Милосавлевич и сотрудник Института

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00471.

балканистики САНУ Анджела Реджич[2] .

Сопоставление материала анкет со словарем сербского литературного языка [РМС, 2007] показало, что лексика косовско-метохийского говора содержит 10% слов, отсутствующих в словаре, запланьского – 12%, а лужницкого говора – 17%. Это свидетельствует о его большей периферийности и изолированности от массива сербских говоров, что подтвержается и фонетическими и грамматическими особенностями.

На втором этапе иссследования анкеты были сопоставлены между собой. Сопоставление анкет позволяет выделить

1) общие признаки трех говоров;
2) признаки, общие для двух анализируемых говоров;
3) индивидуальные признаки каждого говора.

1. Как показывает вышеприведенная статистика, в анкетах значительно преобладает общесербская лексика или лексика, хотя и территориально ограниченная, но широко распространенная и за пределами призренско-тимокских говоров.

Из более локальной лексики для всех трех говоров характерны следующие лексемы: *ложица* 'ложка', *слубе/ слба (сльба)/ слабе* 'приставная лестница', *работи/ работа* 'работать', *баз/ бьз/ боз* 'бузина', *дома/ дом* 'дома/ домой', *целива* 'целовать', *огањ* 'огонь', *ножице* 'ножницы'. По сравнению со своими синонимами более широкого географического распространения (*кашика, мердевине / басамаке/ лотре, радити, зова, код куће/кући, љубити, ватра, маказе*) эти слова можно считать архаизмами. Они являются продолжениями праславянских лексем (**lъžica, *bьzъ, *stlbъ, *orbotati, *doma, *cělovati* в общем значении 'целовать', **nožica*), тогда как их инодиалектные синонимы представляют собой заимствования (*кашика, мердевине / басамаке/ лотре, маказе)* или новообразования *радити, зова, код куће/кући, љубити* 'целовать'. Обращает на себя внимание, что хотя для данной диалектной зоны свойственно употребление большого числа турцизмов [Okuka, 2008, s. 240], вместо некоторых общесербских турцизмов в анализируемых говорах используются продолжения праславянских слов (*ложица* вместо *кашика*, *слубе/ слба (сльба)/ слабе* вместо *мердевине, ножице* вместо *маказе*[3]). Данные слова характерны для периферийных и западных областей сербскохорватского ареала (ср. кайк. *žlica*, зап.-босн. *жлица,* чак. *celivati*). Во всех трех исследуемых говорах для обозначения риса используется не общесербский турцизм *пиринач*, а грецизм *ориз*, распространенный также в говорах Черногории [Ћупић, 1997, с. 302]. Некоторые турцизмы в рассматриваемых анкетах засвидетельствованы в форме или в значении, отличных от представленных на других сербских территориях, ср. *патлиџан* 'помидор', *баџа* 'муж одной сестры по отношению к мужу другой сестры' (литер. *пашеног*).

2. По ряду лексических признаков исследуемые говоры противопоставляются. Как правило, один из говоров, косовско-метохийский или лужницкий, противопоставляется двум другим. То, что запланьский говор обычно демонстрирует интерференцию лексических признаков косовского и лужницкого говоров, закономерно связано с тем, что он занимает промежуточную территорию между призренско-южноморавским и тимокско-лужницким ареалами.

Рассмотрим изоглоссы, выделяющие лужницко-запланьский ареал и противопоставляющие его косовскому.

1) Первый тип изоглосс, отделяющих Лужницу и Заплане от Косово основан на противопоставлении славянских архаизмов (праславянских слов) на одной территории и турецких заимствований – на другой. В Лужнице и Заплане сохраняется праславянское слово *сметана* 'сливки', тогда как в Косово представлен турцизм *кајмак*, вытеснивший славянское слово. Слово *сметана*, согласно ОЛА, встречается в западных и некоторых других болгарских пунктах, в сербских говорах в Румынии, в ряде словенских говоров и широко представлено на севернославянской территории. Таким образом, по данному признаку восточная Сербия и западная Болгария образуют на славянском юге архаический ареал, коррелирующий с северо-западом Словении [ОЛА 2007].

Встречается и ситуация, обратная предыдущей, когда в Косово сохраняются архаизмы, а в Лужнице и Заплане представлены более новые заимствования. Ср. лужн., заплан. турцизм *сирће/ сирке* – кос. *оцьт* 'уксус', лужн., заплан. грецизм *пасуљ* – кос. *гра* 'фасоль'.

2) В Лужнице и Заплане представлен ряд общих инноваций. Ср. лужн., заплан. *причамо, вревимо, оратимо* 'говорить' – кос. *зборимо*. Глагол *причати* является общесербским, а глаголы *вреви* и *орати* характерны для говоров восточной Сербии и части болгарских говоров [ОЛА, 2009]. Лексема *вреви* (из **vrěti* [Skok, 3, s. 623]) обозначает речь на основе признака шума (исходно – *вревити* 'шуметь'), этот же глагол обозначает речь в словацких говорах, а в Ясенице, в окрестностях восточносербского города Неготина, употребляется другой глагол с такой же мотивацией – *граји* [ОЛА, 2009]. Глагол *орати* заимствован из новогреческого [ОЛА, 2009, карта 63]. Глагол

2 Автор приносит глубокую благодарность сербским коллегам за неоценимую помощь в проведении исследования.
3 В косовско-метохийском говоре используются обе лексемы (***ножице*** и ***маказе***).

збори в ОЛА зафиксирован в двух пунктах в центральной и западной Сербии и в одном пункте в Черногории, основной ареал номинаций речи с корнем *бор-* находится в Македонии [ОЛА, 2009].

Для лужницко-запланьского ареала характерны лексемы *Велигден* 'Пасха' и *врљила* 'бросить', используемые также в болгарских говорах (ОЛА 2009), тогда как в Косово зафиксированы лексемы *Ускрс* и *метнула*. Слово *метнути* обычно встречается в сербских говорах в значении 'положить'. В ОЛА значении 'бросить' отмечено только на Косове в Ораховаце.

3) Следующий тип изоглосс, отделяющих Лужницу и Заплане от Косово, связан с использованием для обозначения одной и той же реалии различных заимствований или разных фонетических адаптаций одного заимствования: лужн., заплан. *вунија/ вунаја* и кос. *инка* 'воронка для переливания жидкости' представляют собой различную адаптацию греческого слова χυνί [БЕР, 2, с. 79]. Согласно ОЛА, форма *инка* характерна для юго-западных сербских, македонских и западноболгарских говоров [ОЛА, 2007], а *вунија/ фуния* – для центральных и восточных сербских говоров и большей части болгарских. Ср. также такие турцизмы, как лужн. *пул*, заплан. *пулка* – кос. *дугме* 'пуговица', германизм и турцизм лужн., заплан. *влаша* – кос. *шиш* 'бутылка'

4) Сопоставление анкет выявило и такие дифференциальные пары, как лужн., заплан. *колиба* – кос. *бачења* 'хижина пастухов'[4], лужн. *малчич*, заплан. *малић* – косов. *мали прс* 'мизинец'[5], лужн., заплан. *надвор* – кос. *ван (вани)* 'наружу, снаружи' (косовское слово характерно для запада сербскохорватского ареала), лужн., заплан. *кордељ* – кос. *кужљинка* 'пустой кукурузный початок' (оба слова характерны для юга Сербии), лужн., заплан. *глисте* – кос. *кондрађи* 'черви' (косовское слово распространено в восточной Сербии), лужн., заплан. *панталоне* – кос. *suупе* 'штаны', лужн., заплан. *усница* – кос. *усна* 'губа', лужн., заплан. *ћипи, кипи* – кос. *врие* 'кипеть'.

Целый ряд изоглосс объединяет косовский и запланьский говор и противопоставляет его лужницкому. Дифференциальные черты лужницкой анкеты обычно демонстрируют периферийный характер этого диалекта.

Среди изоглосс данного типа, во-первых, выделяются противопоставления архаизмов в Лужнице и общесербских инноваций в косовском и запланьском говоре: косов., заплан. *купус* – лужн. *зеље* 'капуста', косов., заплан. *ручак* – лужн. *обед* 'обед', косов., заплан. *кецеља* – лужн. *опрегљача* 'фартук' (ср. западно-серб. и хорв. *опрегача, прегача*).

Во-вторых, выделяются изоглоссы, противопоставляющие инновации в Лужнице и общесербские архаизмы в косовском и запланьском говоре. Среди инноваций встречаются слова достаточно широкого территориального распространения, например, лужн. *гледьц* 'зрачок'. А. Савич-Груич показала, что эта лексема свойственна для большинства призренско-тимокских говоров, тогда как западнее Ниша и Лесковца, а также в Косово, в районе Призрена и Гнилане, распространено слово *зеница* [Савић-Грујић, 2014, с. 90], которое употребляется и в исследуемых нами косовском и запланьском говорах. С другой стороны, в лужницкой анкете есть локализмы (к ним мы относим слова, не засвидетельствованные в словаре РСАНУ): *дебелиште* 'ствол' (косов., заплан. *стабло*) и *жељча* 'черепаха' (косов., заплан. *корњача*). Среди инноваций есть семантические (лужн. *шевтелија* 'абрикос').

В третью группу дифференциальных лужницких лексем можно объединить слова, характерные для запада сербскохорватского ареала: косов., заплан. *виљушка* – лужн. *вилица* 'вилка' (хорв. *vilica*), косов., заплан. *жбуњ, жбун* – лужн. *грман* 'куст' (хорв. *grm*), косов., заплан. *шав* – лужн. *руб* 'шов' (лексема *руб* не зафиксирована в Шумадиии и Воеводине [Петровић, Капустина, 2011; РСГВ], а в значении, связанном с тканными изделиями, представлена в Славонии [Jakšić, 2015, s. 661], дериваты этой лексемы широко распространены в хорватских говорах (ср. *rubac* – 'платок')) . Между косовско-запланьской и лужницкой лексикой присутствует также такое различие, как косов., заплан. *крмача* – лужн. *прасиља* 'свинья'.

Рассмотрим слова, связывающие лужницкий и косовский говоры и противопоставляющие их запланьскому (таких случаев всего несколько). Первая группа противопоставлений образована общесербским словом, используемым в Лужнице и Косово, и локальным словом в Заплане: *разбој – ткачница* 'ткацкий станок', *копче, скопче – запекљајка* 'застежка', *желудац – мешина* 'желудок'), вторая группа образована словами более-менее узкого территориального распространения в Лужнице и Косово и общесербскими лексемами в Заплане (*работа – у послу* 'работа', *железо – гвожђе* 'железо', *кондура, кундура – ципела* 'туфля', *грне, грнац – лонац* 'горшок', *свитак – свитац* 'светлячок').

3. Рассмотрим индивидуальные особенности каждого говора.

4 Косовское слово производно от бач – карпатско-севернобалканского термина неясного происхождения. Бачина 'летнее пастушеское поселение в горах' характерно для восточносербского ареала [EPCJ, 2, с. 268].

5 Как показывает ОЛА, косовская номинация представлена в большей части сербскохорватских говоров, лужницкая зафиксирована в Княжеваце, а запланьская – в центральной Сербии [ОЛА 2009].

Среди специфической косовской лексики обнаруживаются:

1) архаизмы, отсутствующие в общесербском языке: *дуб* 'дуб', *тило* 'затылок', *грс* 'горсть', *вето* 'старое', *мозуљ* 'мозоль',
2) турцизмы: *шиш* 'бутылка', *тенџера* 'кастрюля',
3) грецизмы: *троњ*, *троњевина* 'постель',
4) албанизмы: *коломбоћ* 'кукуруза', *теше* 'одежда',
5) слова, общие с македонским языком: *врне* 'идет дождь'

Целый ряд специфических лексем содержится в лужницкой анкете. Некоторые из них характерны для восточной Сербии или для призренско-тимокской зоны в целом: *рњука / рњћа* 'губа', *облекло* 'одежда', *кутре* 'щенок, *кљундрво* 'дятел', *лочка* 'лужа'. Среди лужницкой лексики присутствуют и локальные инновации: *кршњак* 'позвоночник', *тутулица* 'брусница', *учука се* 'кастрировать', и архаизмы: *дроб* 'печень', *кочина* 'свинарник', *сопуљав* 'сопливый', *саџе* 'сажа'. В Лужнице зафиксировано слово *лупи* 'очищать кожуру', характерное для запада сербскохорватского ареала [Lipljin 2002].

Лексика анкеты из Запланя характеризуется наименьшим своеобразием, но включает некоторые инновации: *подруч́ак* 'завтрак', *лелеј́ка* 'колыбель', *мешин́а* 'желудок'.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) общей характеристикой лексики призренско-тимокской зоны является ее архаичность, отличающая призренско-тимокские говоры от большей части сербских диалектов;
2) наибольшей архаичностью лексики характеризуется лужницкий говор;
3) лужницкий говор отличается наибольшим лексическим своеобразием;
4) запланьский говор занимает промежуточное положение между косовским и лужницким и отличается наименьшим лексическим своеобразием;
5) косовский говор лексически ближе к другим сербским говорам, чем лужницкий и запланьский;
6) исследуемые говоры характеризуются лексической общностью с западными сербскохоратскими говорами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богдановић Н. Изоглосе југоисточне Србије. Ниш, 1992.
2. Динић Ј. Тимочки дијалекатски речник. Београд, 2008.
3. Живковић Н. Речник пиротског говора. Пирот, 1987.
4. Жугић Р. Једно поређење истих или сродних лексичких јединица у бугарском језику и јужноморавском говору српског језика // Јужнословенски филолог. 1996. LII.
5. Жугић Р. Придеви који се односе на човекове особине у говору околине Лебана // Јужнословенски филолог. 1997. LIII.
6. Жугић Р. Придевски деминутиви за означавање особина човека у призренско–тимочкој дијалекатској зони (семантичко-творбени аспект) // Српски језик, 2007, 12.
7. Жугић Р. Речник говора јабланичког краја // СДЗб LII. Београд, 2005.
8. Жугић Р. Синонимија у лексичко-семантичкој групи пејоратива за женска лица // Зборник радова Филозофског факултета Универзитета у Приштини. 2014. № 44/2.
9. Жугић Р. Синонимски односи у лексичко-семантичкој групи глаголских лексема с доминантом зборим 'говорим' у јабланичком говору (југозападно од Лесковца) // Зборник радова Филозофског факултета Универзитета у Приштини. 2011. № 41.
10. Златановић М. Речник говора Јужне Србије. – Режим доступа: http://raskovnik.org/
11. Златковић Д. Речник пиротског говора. Београд, 2014. Т. 1–2.
12. Ивић П. Српски дијалекти и њихова класификација. Приредио Слободан Реметић. Сремски Карловци–Нови Сад. 2009.
13. Јовановић В. Речник села Каменице код Ниша // СДЗб LI. Београд, 2004.
14. Марковић М. Речник народног говора у Црној Реци, књ. I // СДЗб. Београд, 1986. Књ.32.
15. Марковић М. Речник народног говора у Црној Реци, књ. II // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1993. Књ. 39.
16. Милорадовић С. Огањ, па жишка, ожег, жар и још понешто око ватре и призренско тимочким дијалекатским речницима // Језик као запис културе у етнолошкој и лингвистичкој анализи на релацији Србија – Македонија Београд 2018. Т. 1.
17. Милосављевић Т. Лексика српског призренског говора // СДЗб, LXIV. Београд, 2017.
18. Милосављевић Т. Називи за одело у контексту контактне лингвистике // Језик и књижевност у контакту и дисконтакту. Ниш, 2015.
19. Митровић Б. Речник лесковачког говора. Лесковац, 1984
20. Петровић С. Турцизми у српском призренском говору. Београд, 2012.
21. Савић-Грујић А. Лексика соматизама у призренско-тимочким пунктовима на тлу Србије и Румуније – сличности и разлике (на материјалу Српског дијалектолошког атласа) // Наука и свет. Наука и савремени универзитет 4. Ниш, 2014.
22. Стојановић Р. Црнотравски речник // СДЗб, књ. LVII. Београд, 2010.

23. Okuka M. Srpski dijalekti. Zagreb, 2008.
24. БЕР – Български етимологичен речник. София, 1971-. Т. 1-
25. ЕРСЈ – Етимолошки речник српског језика. Св. 2. Београд, 2006.
26. Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 6. Домашнее хозяйство и приготовление пищи. М., 2007.
27. Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. 9. Человек. Kraków, 2009.
28. Петровић Д., Капустина Ј. Из лексике Качера // СДЗб LVIII. Београд, 2011.
29. РСЈ – Речник српскога језика. Београд, 2007.
30. РСГВ – Речник српских говора Војводине. Књ. 1–4. Нови Сад, 2019.
31. Ћупић Д., Ћупић Ж. Речник говора Загарача // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1997. Књ. 44.
32. Jakšić M. Rječnik govora slavonskih, bačkih i srijemskih. Zagreb, 2015.
33. Lipljin T. Rječnik varaždinskoga kajkavskog govora. Varaždin, 2002.
34. Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika, 1—4. Zagreb, 1971—1974.

© Якушкина Екатерина Ивановна (jkatia@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова